

С. А. Хасиев

О НЕКОТОРЫХ ОРУДИЯХ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ У ВАЙНАХОВ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Изучение чечено-ингушских земледельческих орудий представляет значительные трудности. Большинство их давно исчезло из быта народа. Традиционные сельскохозяйственные орудия чеченцев и ингушей отсутствуют и в коллекциях музеев. Поэтому, главным и почти единственным источником при исследовании орудий могут служить полевые материалы, реконструкция этих орудий по описаниям информаторов. В основу настоящей статьи положены данные, собранные во время экспедиционных поездок 1968—1971 гг. в различные районы Чечено-Ингушетии (Ичкерия, Чеберлой, Шатоевская котловина, верховье р. Аргун, Ассинское ущелье, Джерахское ущелье и пр.).

В задачу работы не входит описание всех сельскохозяйственных орудий, известных в прошлом у вайнахов. Ее цель — дать представление об орудиях, связанных с обработкой почвы. По своей конструкции они нередко отличаются от подобных орудий, известных соседним кавказским народам¹.

Орудия первичной обработки почвы. Эту группу составляют «палка-копалка» и различные заступы. Некоторые из них связаны с подсечным земледелием, или системой «ирзу», которая в прошлом была характерна для всей Чечено-Ингушетии, а в XIX веке сохранилась только в Ичкерии — самой восточной области Чечни. Однако орудие типа «палка-копалка» применялось здесь до недавнего времени. И. Огранович, побывавший в Ичкерии в 60-х годах XIX в., писал, что «острой палкой делают углубление в земле и кладут туда зерна»². Отметил ее бытование у чеченцев и Н. Ф. Дубровин³. Географ П. И. Знаменский в конце 1920-х годов наблюдал, как это орудие использовали в некоторых районах Чечни при обработке почвы. «Где кочковатая поверхность, — писал он, — не позволяет вспашку земли плугом, не изжита еще мотыга и, что еще удивительнее, обыкновенная палка с обожженным концом»⁴. Во время полевых исследований в 1968 году в Шатоевской котловине (Аргунское ущелье) научный сотрудник Чечено-Ингушского научно-исследовательского института А. А. Исламов записал сообщение информаторов «о пал-

¹ В статье не затрагивается вопрос о пахотных орудиях, поскольку этой теме посвящена работа автора: С. А. Хасиев, Об основных типах вайнахских пахотных орудий, «Итоги полевых работ Ин-та этнографии в 1971 году», ч. I, М., 1972.

² И. Огранович, Поездка в Ичкерию, газ. «Кавказ», 1865, № 20, стр. 88.

³ Н. Ф. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, СПб., 1871, т. I, кн. 1, стр. 380.

⁴ П. И. Знаменский, Физико-экономический очерк Чеченской автономной области, Грозный, 1929, стр. 67.

ке-копалке»⁵, представлявшей собой деревянный кол длиной 110—115 см с каменным или терракотовым утяжелителем.

Автор настоящей статьи обнаружил другую разновидность «палки-копалки». Ею пользовались в средней, т. е. лесной, полосе Чечено-Ингушетии вплоть до недавнего времени. Это обычный кол «хьокху»⁶ длиной 175—180 см, в большинстве случаев сделанный из граба. Конец его обжигался. В отличие от вышеописанного, он не имел утяжелителя. Этим орудием пользовались при обработке свежерасчищенного от леса участка земли, где многочисленные корни деревьев не давали возможности работать плугом. Обычно участок обрабатывали после дождя, когда почва становилась мягче. «Хьокху», как правило, пользовались при посевах кукурузы, фасоли, огурцов, тыквы и других растений, требующих гнездовой посадки. Крестьянин делал лунки на равном расстоянии одна от другой. С ним работала женщина или подросток, бросавшие в каждую лунку определенное количество семян. Затем лунки затаптывали пяткой ноги. Такой способ посева у чеченцев назывался «хьокху тухуш дийна ялта» (дословно — посев урожая ударом кола). Можно предположить, что «хьокху» — одно из древнейших орудий земледелия, известных на Северном Кавказе.

К столь же архаичным орудиям относится заступ «бел». Он развился, видимо, из «хьокху». До наших дней заступом пользуются при работе на индивидуальных участках. В пределах Чечено-Ингушетии, по полевым этнографическим материалам, выявляются четыре вида заступов, называемых одинаково — «бел». Один из них целиком деревянный, у других есть металлические рабочие части, которые изготовляли местные кузнецы.

Первый вид (см. рис. 1, 1) — это цельнодеревянное орудие с круглой рукоятью и уплощенным, сужающимся обожженным рабочим концом шириной 7—8 см. На высоте 25—27 см, на границе перехода рабочей части в ручку, перпендикулярно последней, отходит в сторону (влево от работающего) короткое ответвление. Опираясь на него стопой, орудие вгоняли в почву. Рабочая часть на 15—20° выгнута вперед. При работе орудие держали выпуклой стороной к себе. Этот заступ применялся в Ичкерии вплоть до второй половины XIX в. В отличие от «хьокху», «дечиган бел» (дословно — деревянный бел) применяли на полуподсохшей или сухой почве, позволяющей откалывать большие комья земли. Работающий вгонял стопой рабочую часть орудия вертикально в почву (ручка при этом оказывалась наклоненной вперед на расстояние вытянутой руки), затем он притягивал ручку орудия к себе. Рабочая часть «дечиган бел», благодаря кривизне, двигалась вперед, откалывая пласт земли. При работе этим заступом пласт не переворачивали. Пользовались «дечиган бел» осенью, поэтому комья земли не разбивали, предоставляя это дождям.

Для изготовления такого заступа брали дерево наиболее твердых пород — граб, кизильник, дуб и др., подбирая в лесу наиболее подходящие по форме стволы. Заготовку на некоторое время оставляли в тени, предварительно очистив от коры, чтобы дерево стало крепче. Только после этого приступали к изготовлению самого орудия.

Второй вид «бел» (см. рис. 1, 2) также давно не употребляется и мы можем описать его лишь по рассказам информаторов. У этого орудия был длинный клиновидный металлический рабочий конец, правое плечико которого было косо срезано, так что его нельзя было использовать для того, чтобы вдавливать заступ в почву. Таких заступов с одним плечиком в других районах Северного Кавказа не было. Надо отметить, что стар-

⁵ Чечено-Ингушский краеведческий музей, ф. 10, ОС № 9021, Альбом А. А. Исмамова, стр. 7.

⁶ По-чеченски означает «тесать, заострять».

шее поколение чеченцев и ингушей при работе не пользуется правым плечиком, даже если оно есть у заступа. По-видимому, это объясняется каким-то религиозным запретом, забытым в наши дни. Интересно, что баскское орудие «лая» имело асимметрично расположенные относительно короткой ручки два металлических черенка и только одно плечико, на которое надавливали, по-видимому, также левой стопой⁷.

Этот вид «бел» был более массивным, чем первый, и ручка у него была толще. Это связано с тем, что его применяли на только что освобожденных от кустарника участках. Конструктивные отличия имеет и само

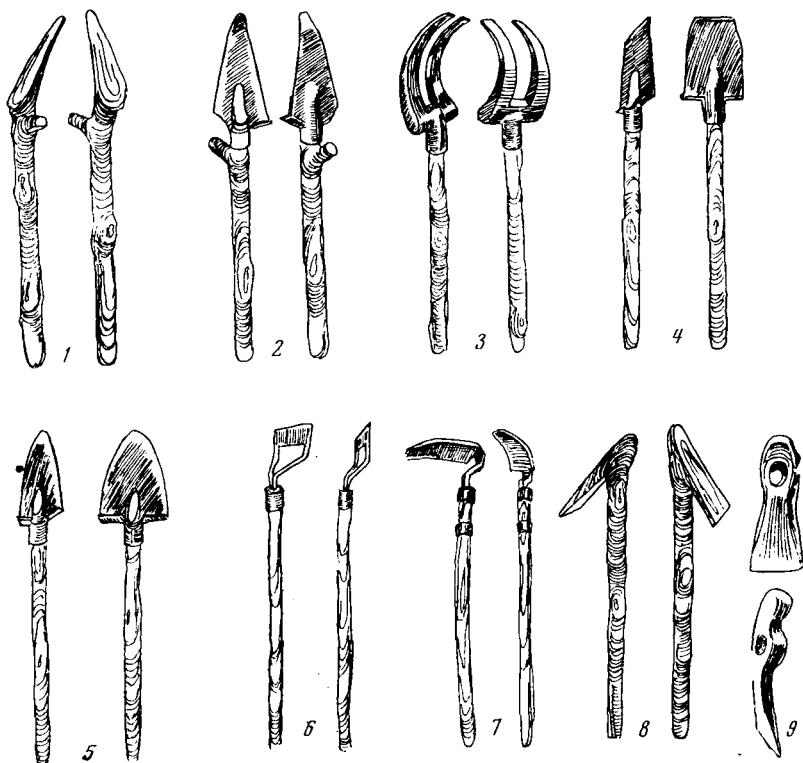

Рис. 1. Орудия для обработки почвы у вайнахов; различные виды заступов и мотыг: 1 — деревянный «дечиган бел»; 2 — «бел» с металлическим рабочим концом и срезанным плечиком; 3 — «шалго бел»; 4 — «бел» со срезанным концом рабочей части; 5 — «бел» с клиновидным концом рабочей части; 6 — «абсти» или «цел»; 7 — «гам»; 8 — «гажа»; 9 — «газа»

лезвие заступа. Края его чуть выгнуты вперед, тогда как вершина клиновидной рабочей части незначительно отогнута назад. Это помогало освобождать заступ, если он застревал в корнях. У этого заступа над самым отверстием, куда входит ручка, отходило вправо назад деревянное ответвление длиной 10—12 см. Оно заканчивалось утолщением, что при вскапывании увеличивало площадь опоры на поверхность почвы, а следовательно, и силу нажима. Им пользовались как рычагом. Чуть заметный поворот ручки заступа вправо позволял переворачивать пласты земли как по горизонтали, так и по вертикали.

Третий вид заступа (см. рис. 1, 3) известен вайнахам под названием «шалго бел» (дословно — двойной, раздвоенный бел). Название отражает его конструктивные особенности. Орудие состоит из двух массивных, выгнутых вперед металлических лопастей. Так же, как и предыдущий вид заступа, «шалго бел» применялся на вновь очищенных участках. Этот заступ зафиксирован нами и в высокогорье, где камни и тонкий плод-

⁷ И. М а н а с е и н, Происхождение земледелия, Л., 1927, стр. 7, рис. 5.

родный слой почвы террасовых полей не позволяли обрабатывать их другими видами орудий⁸. Орудие не уходило глубоко в почву. При работе на «ирзу» умышленно не заостряемые концы лопастей скользили по корням, а наличие свободного пространства между ними давало орудию возможность перемещаться.

Четвертый вид «бел» — самый распространенный. Это обычное и для наших дней орудие с плоским, клиновидным металлическим рабочим концом (см. рис. 1, 5). В Ичкерии этим видом орудия обрабатывались значительные площади. Даже считалось, что на участке, где почва подготовлена таким заступом, урожай якобы бывает выше⁹. По мнению большинства информаторов, это орудие предпочиталось остальным из-за клиновидного рабочего конца, который, якобы, увеличивает площадь соприкосновения двух пластов, что способствует высоким урожаям.

Разновидность этого орудия с закругленным или прямоугольным рабочим концом (см. рис. 1, 4) не имела в прошлом такого широкого распространения.

Мотыги. Выше мы уже приводили слова П. И. Знаменского, что там, где нельзя пустить плуг, «не изжита еще мотыга»¹⁰. Ее использовали, наряду с «бел», не только на расчищенных из-под леса участках, но и на крутых склонах гор или на слишком маленьких террасных площадках, где нельзя было применять пахотное орудие. По нашим полевым материалам, для первичной подготовки почвы под посев использовались четыре вида мотыг.

Первый — «метиг» — легкое орудие с широким лезвием, характерное для всей предгорно-равнинной Чечено-Ингушетии. Эту мотыгу применяли для обработки легких почв. Ею пользовались также для прополки. Это же орудие на самой границе с Дагестаном (Ишхой-юрт и др.) известно под названием «каза».

Второй вид — тяжелая мотыга с узким лезвием, распространенная в основном в горах¹¹. Ширина лезвия 8—10 см — вдвое уже, чем у мотыг первого вида. Известна эта мотыга под двумя наименованиями — «берг» и «газа». Различают их по навершию. У «газа» (см. рис. 1, 9) навершие к концу утолщается. Старики считают, что оно использовалось для разбивания комьев земли. Иногда навершие раскалывалось на две части, образуя два роговидных отростка. Существовала и деревянная разновидность «газа», известная под названием «гажа» (см. рис. 1; 8). Способ изготовления этого орудия очень прост. При рубке дерева твердой породы выбирали соответствующей толщины ветку, отходящую под нужным углом, и отсекали от ствола. Заготовку нагревали над костром, придавая нужную форму, обжигали рабочий конец и мотыга была готова.

В высокогорье, где земельный голод ощущался особенно остро, земледельцам приходилось отвоевывать у суровой природы каждый клочок земли. Выдолбленная на голой скале мизерная терраска с искусственной почвой называлась у вайнахов «ага». Для ежегодного расширения такой терраски и для подготовки на ней почвы под посевы использовали третий вид мотыги «злокберг» — кирку.

В районах подсечного земледелия, охватывающих всю предгорно-равнинную Чечено-Ингушетию, бытовал четвертый вид мотыги, известный под различными вариациями термина «дикаберг», «динаберг», «динберг». В этом орудии сочетались черты мотыги второго вида и топора.

К мотыгам мы относим и два орудия для прополки. В горах Чечни одно из них известно под названием «аьсти», на равнине — «цел» (см.

⁸ Аналогичное орудие для террасовых полей, но гораздо меньшего размера, мы видели летом 1970 года в краеведческом музее г. Сочи.

⁹ В этом доводе есть рациональное начало, но истинная подоплека кроется в том, что многие семьи, не имея рабочего скота, должны были вскапывать землю вручную.

¹⁰ П. И. Знаменский, Указ. раб., стр. 67.

¹¹ Альбом А. А. Исламова, стр. 9, рис. 2.

рис. 1, б). Орудие представляет собой четырехугольную металлическую пластинку, насаженную на длинную ручку при помощи двух черенков.

Эта мотыга давала возможность работать, не находясь в полусогнутом положении. Благодаря этому ею могли пользоваться старики.

Стремление удлинить рабочую часть объясняется тем, что в народе существовало поверье, будто растение боится и сжимается, когда над ним заносится лезвие, а это вредно сказывается на урожайности. Работая с орудиями типа «аести» и «цел», земледелец никогда не становился лицом к солнцу, а старался стать так, чтобы его тень ложилась на уже обработанные всходы, так как даже движение тени, якобы, может повлиять на урожайность.

В Ингушетии и в восточной Чечне (на границе с Дагестаном) под названием «цел» бытовало другое орудие типа мотыги. Этот же вид орудия на левобережье р. Аргун именуется «гам». В конце 1930-х годов участница экспедиции Государственного исторического музея А. Б. Закс описала это орудие. «У того же хозяина, — сообщает она, — мы получили мотыгу «гам» или «хаам» (последнее наименование орудия нам неизвестно. — С. Х.), употребляемую для прополки кукурузных полей. Железная языкообразная пластина этого орудия, заостренная с одного бокового края (длина 23 см, ширина 6 см) насажена на недлинную деревянную рукоятку (88 см) так, что лезвие направлено влево от ручки и формой напоминает кисть руки»¹². Принцип работы вышеописанного орудия такой же, как и у мотыги, — движение к себе. Оригинальность орудия заключается в том, что черенок образует дужку, которая в рабочем состоянии находится параллельно поверхности почвы (см. рис. 1, 7). Необходимость этой дужки в народе объясняют также нежеланием причинить злаку страх. Существует вариант этого орудия, у которого копьеобразная рабочая часть, заостренная с нижней стороны, насаживается на ручку при помощи втулки (см. рис. 2).

Бороны. Одним из орудий, широко применяемых в сельскохозяйственных работах, является, как известно, борона. У вайнахов есть целый ряд вариантов бороны. Бороны вайнахи использовали в основном для улучшения структуры почвы перед севом, а также для прореживания посевов, сбивания сорняков и т. д.

Бороны в зависимости от природных условий, в которых они применялись, а также по своим конструктивным особенностям, могут быть разделены на три вида: 1) волокуша — «мекха»; 2) борона с поперечной доской «у долу мекха»; 3) рамная борона — «Кломсара мекха» (в двух вариантах).

Варианты первого вида описаны рядом авторов. В 1890-х годах Г. Вертепов сообщал: «Бороны они (ингуши. — С. Х.) совсем не употребляют; ее заменяет особо приготовленная большая метла из ветвистого кустарника твердых древесных пород. На метлу, во время работы ею, накладываются большие камни и другие тяжести. Такая борона при практикуемой у ингушей неглубокой распахке, с большим успехом засы-

Рис. 2. Чеченка с орудием для прополки — «гам»

¹² А. Б. Закс, Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Гос. исторического музея 1936—1937 гг., «Труды Гос. исторического музея», (Сборник статей по истории СССР XIX в.), вып. XV, М., 1941, стр. 162.

пала зерна, в то же время сметала с полосы разные сорные травы»¹³. У тех же ингушей в конце 1920-х годов разновидность волокуши описал В. П. Христианович. «Волокуша,— отмечал он,— делается из прутьев, укрепляемых на деревянном остоле. В волокушу впрягают пару волов. Двое рабочих наваливают [тяжесть] и управляют волокушей, а третий — погонщик волов»¹⁴.

Нетрудно заметить, что авторы описывают разные варианты волокуши. Описанная Г. Вертеповым, по-видимому, самая примитивная из всех нам известных. Применялась подобная волокуша лишь в исключительных случаях. Волокуша, зафиксированная В. П. Христиановичем, совсем другая. Для изготовления ее брали две поперечные планки, которые соединялись тремя перекладинами, центральная из них крепилась по горизонтали чуть выше двух крайних. Когда очищенные от сучьев толстые концы прутьев продевали между перекладинами, пропуская их под последней, то конец метлы оказывался прижатым к земле. Третий вариант волокуши широко известен на Кавказе. Это — сплетенная на трех кольях метла, прикрепленная к передней планке. Ее употребляли для закрытия семян, главным образом проса¹⁵.

К боронам мы относим и следующие два приспособления для обработки почвы. В Притеречном, Качкалыковском и Сунженском районах после сева по полю волокли треугольную плетенку с усеченной вершиной «запар», сделанную из гибкой лозы без метлы. На широкую часть накладывали во время работы груз, стараясь распределить его равномерно по всей площади основания. При работе передняя, более узкая часть плетенки приподнималась, а задняя, более тяжелая подминала почву и уплотняла ее.

Это, с точки зрения народной агротехники, способствовало задержанию в почве драгоценной влаги, уносимой суховеями.

Для этой же цели в остальной предгорной и равнинной Чечено-Ингушетии использовали толстое бревно «хен», уплощенное с нижней стороны. Для того, чтобы «хен» не загребал почву, а придавливал ее, переднюю часть его чуть приподнимали. Для этого к середине бревна приделывали вертикальный шест, который боронящий оттягивал назад. Чтобы прицепить «хен» к тягловой силе, в нем просверливали отверстия, куда пропускали лозу, ремни и т. д., которые пристегивались к дышлу. Надо признать, что уплотнение верхнего слоя почвы после сева, хотя и примитивными средствами, в этих районах, подверженных частым засухам, для XIX в. было немалым достижением. Интересно, что орудие типа «хен» несколько видоизмененное, применяется и в наши дни на полях совхозов и колхозов.

Бороны второго вида представляют собой толстую доску, до полутора метров длины, 13—15 см ширины, 25—27 см высоты, намертво скрепленную в центре с дышлом (рис. 3а). Иногда по краям доски сверлили отверстия и пропускали через них прутья, в основном орешника, тонкими концами вперед, виноградную лозу, или же просто ремни. Продетые концы соединяли или прямо с ярмом или так, чтобы образовался равнобедренный треугольник с основой — доской, и присоединяли их к дышлу. Во многих случаях на нижней стороне доски или вырезали или выпиливали 15—20 зубьев длиной до 5—6 см¹⁶.

¹³ Г. Вертепов, Ингуши, «Терский сборник», Владикавказ, 1892, кн. 2, стр. 116.

¹⁴ В. П. Христианович, Горная Ингушетия, Ростов-на-Дону, 1928, стр. 189.

¹⁵ О. В. Марграф, Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства, М., 1882, стр. 251; Б. А. Калоев, Осетины (историко-этнографическое исследование), М., 1971, стр. 79; Т. Л. Алибердов, Адыгейские земледельческие орудия XIX и начала XX вв., «Уч. зап. Адыгейского НИИ языка, литературы и истории», т. IV (история и этнография), Краснодар, 1965, стр. 120.

¹⁶ На Кавказе подобные орудия не известны. В древнем Египте существовали грабли, напоминающие описанную нами борону второго вида (см.: И. Манасенин, Указ. раб., стр. 23, рис. 15, 3).

Эти бороны в начале XIX в. находили особенно широкое применение при подготовке участка под посев. С их помощью выравнивали поверхность, делали бороздки, куда попадали семена, располагавшиеся более или менее правильными рядами.

Со временем произошло слияние этих двух видов, некогда существовавших отдельно — «волокуши» и «бороны с поперечной доской». Трудно установить, произошло ли это ранее XIX в. или позднее, но в большинстве районов предгорной и горной Чечни и Ингушетии во второй половине XIX в. применялась именно такая синтезированная борона под названием «у долу мекха» (дословно — борона с доской). В начале XX в. она зафиксирована Н. С. Иваненковым. «Борона или мекка (правильнее „мекха“. — С. Х.), — отмечал он, — так же примитивна, как и плуг. Она состоит из поставленной на ребро доски „мекеу“ („мекхан у“ — С. Х.), имеющей аршина 1,5 длины в нижнем краю и 4 вершка ширины, нижнее ребро доски заострено для того, чтобы срезать кочки, и метлы „мякаш“, состоящей из положенного горизонтально, вершка 2—3 толщиной, слоя хвороста, аршина 1,5—2 длины; толстые концы хвороста укреплены посредством двух палок к верхнему краю доски. В доску зделаны две жерди по 2,5 аршина длины, ...по чеченски „меретийг“ (это в единственном числе, а правильно „мекхан ретингаш“ — дышла. — С. Х.); на соединенных передних концах жердей укрепляется ярмо для впрягивания быков»¹⁷.

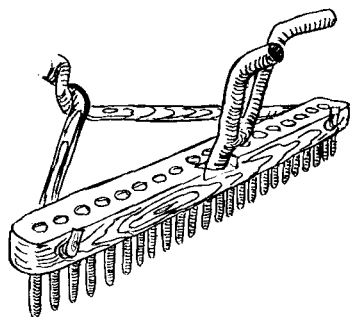
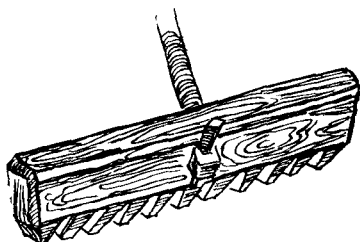

Рис. 3. Бороны: наверху — борона с поперечной доской; внизу — «Кломсар»

В равнинной Чечне по всему Надтеречью, начиная от Пседаха и кончая Качкалыком был распространен переходный вид бороны от «у долу мекха» к рамной бороны «Кломсар мекха». Здесь при изготовлении этого орудия, вместо выпиливания зубьев, сверлили отверстия в доске и насаживали зубья 14—16 см длины, количеством от 15 до 20 штук из дерева крепкой породы. В названных районах борона эта известна под наименованием «Кломсар», — а во внутренних — так именуют грабли (см. рис. 3, б).

Если борона была необходима для разрыхления почвы перед посевом озимых после уборки яровых, то зубьев делали меньше, но они были более толстыми и короткими. Орудие пристегивали к тягловой силе так же, как и «у долу мекха». Одна из особенностей данного вида бороны состояла в том, что к поперечной доске крепились две ручки на одном основании или каждая отдельно, которые помогали управлять орудием (рис. 3, б). Иногда на этой ручке сидели.

Вариантом этой бороны можно считать и четырехугольную плетенку, к которой сзади приделывали деревянные серповидные крюки. Последние разрыхляли почву, когда на плетенку наваливали груз¹⁸. Теперь этой бороной почти нигде не пользуются.

¹⁷ Н. С. Иваненков, Горные чеченцы. Культурно-экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы Терской области, «Терский сборник», вып. VII, Владикавказ, 1910, стр. 112.

¹⁸ По-видимому, подобная борона использовалась и у грузин, см.: Г. Чита, Рачинское пахотное орудие, «Изв. ИЯИМК», I, 1937, стр. 289, рис. 35.

Рис. 4. Треугольная борона

К третьему виду относятся бороны, названные нами рамными. Эта группа может быть разбита на две подгруппы. В первую следует включить орудия, представляющие собой треугольник из довольно толстых деревянных брусков, в которые вставлялись зубья. Было известно два вида треугольной бороны: с перекладиной (рис. 4) и без нее. Последняя, по-видимому, более ранняя по происхождению. Казалось бы, перекладина с зубьями деталь незначительная, но она несомненно повышала полезное действие орудия. К дышлу борона присоединялась за угол, противоположный перекладине.

Вторая подгруппа — это рамные бороны четырехугольной формы с двумя или тремя перекладинами. Известно, что и эти орудия до появления железных борон прикрепляли к

дышлу за один из углов, но так, чтобы перекладины располагались поперек движения бороны.

Зубья для борон готовились из деревьев твердых пород — граба, ясения, кизильника и т. д. и высушивались в течение одного-двух лет. Количество зубьев варьировало от 25 (треугольная борона без перекладины) до 42 (четыреугольная борона с тремя перекладинами). Длина их также была различна — от 12—15 см до 50 и более см. С ростом стебля злаков удлинялись и зубья бороны. Раму делали из мягких пород деревьев: березы, клена, ольхи и т. д.

Зубья скреплялись с рамой двумя способами. Первый: в только что изготовленной из сырой древесины раме сверлили отверстия и вставляли сухие зубья. Затем борону оставляли на некоторое время где-нибудь в тени, чтобы она подсохла и «схватила» зубья. Второй способ заключался в том, что сухие зубья вставлялись в гнезда сухой рамы и закреплялись при помощи клиньев. Но, так как в хозяйстве вайнаха необходимы были бороны с зубьями различной высоты, со временем вместо увеличения количества борон в хозяйстве, стали крепить зубья так, чтобы в любое время их можно было укоротить или удлинить по мере необходимости. Это достигалось креплением зубьев при помощи встречных клиньев на такой высоте, которая была необходима в данный момент. Для изготовления подобной бороны требовалось высокое мастерство. Количество зубьев, их длина, упругость должны были соответствовать размерам и весу бороны в целом, в противном случае орудие оказывалось непригодным к использованию.

В конце прошлого столетия в равнинных районах Чечено-Ингушетии деревянные зубья для борон начали заменять самодельными металлическими. Позднее, перед первой мировой войной под влиянием русских поселенцев и казаков, и эти металлические самодельные зубья стали вытесняться заводскими. В первые годы Советской власти появились железные рамные бороны. В горах же ими стали пользоваться только после коллективизации.

Характерно, что некоторые традиционные формы борон, как например треугольные, выполненные в металле, широко используются в наши дни на колхозных и совхозных полях.

Распространение в прошлом разнообразных рамных борон было вызвано, по всей вероятности, появлением новой культуры — кукурузы, в связи с чем должна была измениться технология обработки почвы¹⁹. Известно, что рамные бороны с удлиняющимися зубьями применялись не только на равнине, но и в горах, что объясняется широким внедрением этой культуры.

* * *

Приведенные выше материалы показывают, что вайнахские орудия обработки почвы были весьма разнообразными: от наиболее архаичных (палка-копалка), с помощью которых, возможно, земледелие делало свои первые шаги, до сравнительно поздних, появление которых связано с проникновением в сельское хозяйство края орудий фабричного производства (железная борона).

Некоторые из орудий (волокуша, кое-какие мотыги и др.) известны и другим народам Северного Кавказа. Есть орудия, которые находят аналогии только у отдельных народов региона. К ним следует отнести плетенку с вделанными сзади крюками, которая встречалась у грузин, и «шалго бел» — у горных абхазцев.

Все это свидетельствует о том, что вайнахи не были изолированы от окружающего мира. На это указывает общность терминов, относящихся к различным сельскохозяйственным орудиям, например, «бел» у кумыков, кабардинцев, азербайджанцев; «цел» — у грузин; «газа», «каза» у аварцев, грузин и т. д.

¹⁹ Л. Л. Декаприлевич, Из истории кукурузы СССР, «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР», сб. IV, М., 1960, стр. 392.